

Видеа www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

"Фанг Шен? Он уже в божественном царстве?" Чжан Шуфэн вскрикнул.

Хотя его отец, старейшина, был сильным и спокойным, его бледное лицо выдавало его внутреннюю панику.

В это время некоторые ученики в Долине Короля Медицины, которые весь день были погружены в совершенствование бессмертного Даньтяня, не могли сдержать своего желания бессмертия, но бессознательно встали на колени и поклонились земле.

Другие ученики тоже стояли там, не смея пошевелиться, глядя на мужчину в небе, держащего на руках зрелую женщину, держащего в руках зеленую лоли, медленно спускающегося с облаков.

В частности, Цзин Фан, которая сейчас находится в объятиях Фан Шена, зрелая и красивая, застенчивая и робкая.

Некоторые ученики уставились на них и пробормотали во весь голос: "Мой муж такой же".

Фан Шен и другие приземлились на землю, и Цзин Фан увидел, что бамбуковая рифма повисла в страданиях: "Сяо Шэнь, иди и спаси бамбуковый стишок".

Фан Шен огляделся и прошептал: "Боюсь, все не так просто".

Для других то, что они видели, было ничем иным, как бамбуковой рифмой, подвешенной в воздухе на бамбуковом шесте. Пока обычный человек, который хорошо лазает по деревьям, может сохранить бамбуковую рифму.

Однако, с точки зрения перспективы, веревка, обвязанная бамбуковым стишком, и скромный бамбуковый шест - это уже вся долина Яован и даже близлежащие горы!

Как будто огромный возвышающийся пик Яованг похож на гигантское чудовище, а бамбуковый шест и веревка над ним - на язык, который гигант выплюнул, опутав бамбуковую рифму.

Если Чжу Юнь спасется, то это будет равносильно тому, чтобы развязать язык чудовища. В таком случае это равносильно тому, чтобы разгневать монстра.

Фан осторожно наблюдал, он обнаружил, что небо над долиной Короля медицины как защитный барьер, начальная и конечная точка, на самом деле пик Короля медицины.

В этом пике Короля Медицины есть либо сильное существование, либо ужасная формация.

В это время старший Чжан Шуфэн и его сыновья стояли в стороне. В их сердцах звучал лишь голос: "Спасите, спасите, пока Фан Шен спасает бамбуковый стишок, он провоцирует это существование на гнев, и все будет сделано!".

Эти двое как ветераны рыбной ловли, Чжу Юнь - их приманка, а Фан Шэнь - рыба в их глазах.

Видя, что Фан Шэнь не начинает, шестеро старейшин прошептали: "Пик Дерева, подтолкни его".

"Хорошо!" Чжан Шуфэн показал жестокую улыбку, а затем положил руку на спину и сделал жест своим подчиненным.

Получив приказ, подчиненный тут же приступил к выполнению. Мгновенно веревка, связывающая тело Чжу Юня и две руки, стала тугой и мягкой, и тело Чжу Юня начало падать.

Конечно, это не отец и сын Чжан Шуфэн проявили сострадание.

Как можно бросить наживку до того, как рыба попадет на крючок?

Оказалось, что у Чжу Юнь была веревка на шее, но веревка, которая связывала тело Чжу Юнь раньше, была короче, поэтому веревка, связывавшая шею, не была затянута, и, естественно, она не держалась на шее.

Теперь же веревка, связывающая тело, ослабла, а веревка на шее вдруг напряглась и натянулась, и тогда стройная белая шея Чжу Юнь была крепко схвачена.

Первоначально она просто висела, а теперь вдруг стала висеть.

Бамбуковая рифма с чешуйчатым телом по всему телу уже была без сознания. Под угрозой смерти она также внезапно очнулась.

Ее конец был действительно ужасен, ее шея была подвешена, лицо медленно начало краснеть, а затем некоторые места начали становиться фиолетовыми. Без посторонней помощи она скоро почернеет. Это также означает, что она будет повешена.

Из-за недостатка кислорода глаза Чжу Юнь выпучились, а язык высунулся наружу. Эти стройные бедра были в воздухе, отчаянно брыкались и боролись.

Бедная Чжу Юнь, когда Фан Шен только увидел его, она еще была богиней в белом халате и белых чулках, но все закончилось вот так в одночасье.

Цзин Фан проливал слезы рядом с ней, умоляя: "Сяо Шен, я прошу тебя, спаси ее, спаси ее".

"Ну, как скажешь!" Фан Шен стиснул зубы. Хотя он знал, что это была ловушка, Фан Шен все равно бросился туда.

Помимо мольбы Цзин Фанга, Фан Шен все еще смутно чувствовал, что все это направлено против него самого, а бамбуковая рифма была лишь приманкой.

Однако, если эта приманка подействует на Фан Шэна, совесть Фан Шэна все равно будет слабо тревожиться.

Внезапно Фан Шен поднялся в глубину, и в то же время тело феи широко распахнулось.

Фан Шен сделал несколько шагов по воздуху, и в мгновение ока он уже достиг стороны Чжу Юня.

Сначала Фан Шен подхватил тело Чжу Юня одной рукой. Под действием силы Фан Шэна Чжу Юнь сразу же изменила дыхание. Ей не хватило совсем чуть-чуть, и она была готова умереть на одном дыхании. Если только Фан Шен не сможет создать эликсир из мертвых.

Однако, как только рука Фан Шэна коснулась тела Чжу Юнь, веревки на теле Чжу Юнь,

казалось, стали духовными. Он тут же агрессивно связал Фан Шэня и посмотрел на свою цель, это был Фан Шэнь. горло.

"Странная штука!"

"Аматерасу!"

Мгновенно, Хэй Янь появился из ниоткуда вокруг веревки и начал яростно пожирать.

Но после того, как прошло полминуты, веревка, казалось, была в порядке, не говоря уже о том, что она сломалась, не было никаких повреждений.

Фан Шен Давид был удивлен, небо Чжао Хэйяня действительно провалилось?

Ранее, хотя и были случаи провала, они, как правило, запечатывались людьми. Сегодня такого не было, и его нельзя сжечь!

Фан Шен не мог использовать грубую силу своего тела, чтобы вскрыть то, что не могло быть сожжено небом, но чтобы быть опутанным веревкой, вызвать спуск и спасти людей, он тоже вмешался. Фанг Шен только я могу отпустить бамбуковый стишок и отступить в сторону.

К счастью, хотя веревка крепкая, расстояние, похоже, ограничено, и погоня не может преследовать.

Но это было жалко. Чжу Юнь, которая дышала постепенно, после руки Фан Шенсуна, ее тело внезапно упало, веревка резко натянулась, и она снова оказалась в том жалком состоянии, в котором была только что.

Цзинфань обеспокоенно крикнул вниз.

Фан Шен, который был беспомощен перед веревкой, вдруг увидел шестерых старейшин на земле, Чжан Шуфэна и его сына.

Глаза Фан Шэня засияли, он прыгнул наугад, подошел к Чжан Шуфэну, затем обхватил его одной рукой, ущипнул Чжан Шуфэна за шею и поднял его вверх.

Фан Шен беспомощен с веревками, но против такого маленького гуру, как Чжан Шуфэн, это почти как поднять муравья.

Однако Чжан Шуфэн, которого ущипнул Фанг Шен, не испытывал страха, а выглядел бесстрашным.

И его отец, шесть старейшин, которые были рядом с ним, тоже улыбнулись и сказали: "Фан Шен, ты собираешься ущипнуть его, но смерть моего сына, я боюсь, что женщина умрет."

"А? Это оно? Это действительно так?" Видящие глаза Фан Шена внезапно обнаружили что-то неладное, сканируя тела Чжан Шуфэна и шести старейшин, и даже Фан Шен увидел это впервые.

Чтобы подтвердить свои мысли, Фан Шен сильно сжал руки, и шея древесного пика тут же сломалась.

Но в момент перелома Фан Шен почувствовал, что сжимает шею не живого человека, а глиняной скульптуры!

Фан Шен посмотрел вниз: Чжан Шуфэн, упавший на землю, превратился в глиняную фигурку, но голова его была разбита.

Фан Шен снова посмотрел на свои руки, которые были покрыты желтой грязью.

Фан Шен был потрясен: "Есть такой метод? Чжан Шуфэн только что был живым человеком, не говоря уже об обычном человеке, который ждал. Даже через глаза он почти скрылся. Такое разделение может скрыть небо и море.

Эта бессмертная техника Ли Линъюня, как и техника абсолютной тьмы Лорена, определенно не является средством земли! "

Фан Шен сбросил грязь со своих рук и посмотрел на шестерых старейшин рядом с ним.

На лице старого внука появилась улыбка: "Фан Шен, ты глуп, ты такой глупый, хахаха!".

Вслед за этим шесть старейшин вытащили меч из его пояса, а затем начисто вытерли его о его шею.

Как раз в этот момент длинный меч прорезал его горло.

Шесть старейшин вдруг не пошевелились, а затем тело медленно превратилось в кучу желтой грязи, но все еще сохраняло позу держания меча, чтобы удержаться. Это было так же странно, как и странно.

"Сяо Шэнь, посмотри на бамбуковый стишок!" тревожно крикнул Цзин Фан.

Фан Шеню пришлось временно оставить отца и сына, а затем снова подняться в воздух, держа бамбуковую рифму, чтобы она могла перевести дух, чтобы не быть прямо повешенной, здесь нет места для поворота.

Как и прежде, веревка снова начала атаковать Фан Шэня, причем скорость и сила были тяжелее, чем прежде.

Фан Шен сопротивлялся снова и снова, глядя на лекарство Ван Фэна недалеко.

Фан Шен чувствовал, что в лекарстве Ван Фэна есть что-то, что медленно пробуждается.

Это тоже нормально. В конце концов, эта веревка - как язык чудовища Ван Яофэна. Теперь, когда язык не был раскатан три или пять раз, монстр, естественно, хочет проснуться.

"Неожиданно, что в провинции Цзянхай, на нашем собственном участке, Фаншэнь все еще может быть принужден к такой ситуации?" Фаншен, держа бамбуковый стишок некоторое время в воздухе, в то время как занятый избеганием веревки, был пристыжен и расстроен.

К счастью, снаружи раздался громкий шум.

Небо было изначально ясным, и вдруг подул сильный ветер.

Фан Шен увидел, что в воздухе порывом ветра взметнулось облако белых облаков и двинулось к себе.

За пределами долины Яован, по крайней мере, тысячи людей, которые могучим шагом двигались к себе.

"Хахаха.

" Фан Шен рассмеялся: "Этот старый привет, это действительно любимое представление, я просто хочу, чтобы он послал несколько человек, чтобы поддержать его, он, вероятно, из ниоткуда, верно? Тысячи их Помпа пугает! А что это за четыре пушки, которые толпой идут вперед? "

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2235690>